

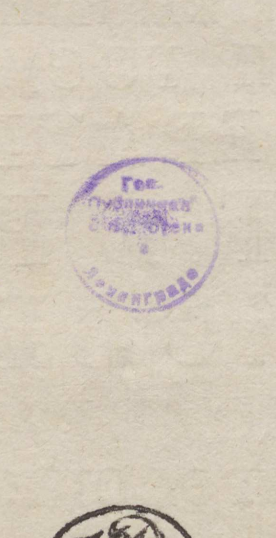
СЛОВО
О
вредѣ, проистекающемъ отъ содержанія себя въ теплотѣ излишной,

---

ВЪ
ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ
Императорскаго Московскаго Университета,
НА
ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ
ВОЗШЕСТВІЯ
НА
ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ,
ДЕРЖАВНѢЙШІЯ,
ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ
АЛЕКСѢЕВНЫ,
САМОДЕРЖИЦЫ
ВСЕРОССІЙСКІЯ,
говоренное
онагожъ Университета
МЕДИЦИНЫ ДОКТОРОМЪ И ПУБЛИЧНЫМЪ ОРДИНАРНЫМЪ
ПРОФЕССОРОМЪ
СЕМЕНОМЪ ЗЫБЕЛИНЫМЪ.
Іюня 30. дня, 1773. года.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ,
1773. года.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

* * *

Одиннатцать тому ужѐ лѣтъ, Почтеннѣйшіе Слушатели, какъ Всевышній благоволилъ достойнѣйшей въ свѣтѣ Монархинѣ престолъ Россійской поручить! Одиннатцать тому ужѐ лѣтъ, какъ владычествующая надъ нами Великая ЕКАТЕРИНА изливаетъ безпрестанно благодѣянія свои на насъ. Одиннатцать тому ужѐ лѣтъ, отечества сыны, какъ мы насыщаемся премудростію, наслаждаемся кротостію и питаемся матерними къ намъ щедротами ЕЯ!

Но не въ числѣ лѣтъ, несравненная Монархиня, полагаемъ проистекающее отъ трона Твоего благоденствіе наше! не въ числѣ лѣтъ, МАТЕРЬ ОТЕЧЕСТВА, исчитаемъ благосостояніе Россіи Тобою возвышающейся! благополучіе владычества Твоего паче возрастаетъ отъ многочисленныхъ учрежденій на истинной пользѣ Тобою основанныхъ: отъ множества оныхъ въ толь краткое время разсѣянныхъ неутомимымъ Твоимъ о подданныхъ попеченіемъ по обширнѣйшей державѣ Твоей.

Безпримѣрныя дѣлà и намѣренія Августы нашей, для прославленія Россіи предпріятыя и предпріемлемыя доказываютъ, что недолговременность царства возвышаетъ, но един-

стренно божественный разумЪ, и святая Государей воля всѣмЪ благотворить, сЪ прочими по сихЪ отмѣнными дарованіями и совершенствами ихЪ украшающими, которыми Россійская Самодержица паче всѣхЪ свыше одарена, чудеса вЪ оныхЪ производятЪ. Чего мы не получили отЪ престола ВЕЛИЧЕСТВА ЕЯ? ЧѢмЪ не изобилуетЪ отечество наше по неусыпнымЪ трудамЪ ЕЯ для насЪ? Благочестіе, правосудіе, оживленіе и сохраненіе жизни многихЪ, многообразное просвѣщеніе, заслугЪ награжденіе, требующимЪ помощи различными образами вспоможеніе, бѣднымЪ щедротЪ изліяніе, градовЪ возобновленіе и украшеніе, повсемѣстно утверждаютЪ сію истинну. Превзошла истинно предѣлы нашихЪ желаній, и воображеніе всѣхЪ превысила дѣлами своими владычествующая нынѣ Россіею ЕКАТЕРИНА. Вы сами П. С. всему свидѣтели сему! Знаете совершенно, какія ОНА великія намѣренія для Отечества предпріяла, и сколько оныхЪ совершила! Вѣдаете, коль изобильные намЪ истекли отЪ ЕЯ многоразличныхЪ учрежденій благополучія источники! Но какЪ всѣ благодѣянія Великой Обладательницы нашей, и преображеніе при НЕЙ Россіи подробно исчислять не моихЪ дарованій есть дѣло, оставляю другимЪ способнѣйшимЪ сіе проповѣдать велегласнѣе. Я при семЪ торжествѣ, музами празднуемомЪ, коснусь кратко того только преславнаго позорища, которое нынѣ обратило на себя вселенныя вниманіе. Но не ищите П. С. вЪ слабоначертанныхЪ изображеніяхЪ моихЪ краснорѣчія, не требуйте великолѣпія вЪ выраженіяхЪ: взирайте только на усердіе, которое единое будетЪ толкователемЪ истинны.

Покоилась Россія вЪ объятіяхЪ тишины и мира, пеклась вкупѣ, яко миролюбивая, о покоѣ и мирѣ и сосѣдственныхЪ державЪ! Но коварной непріятель, любезнаго всему человѣчеству, кромѣ его, мира нарушитель, вѣчной гонитель христіянства, возненавидѣвЪ добро, по природѣ всегда ему противное, предпріялЪ но безщастно и безразсудно встревожить

всегда

всегда и вездѣ торжествующую Россію! Возгордясь луна несобственнымъ своимъ свѣтомъ, къ оказанію вящшаго своего мрака, вздумала блистающую отъ временъ Великаго ПЕТРА и сіяющую полнымъ свѣтомъ нынѣ при Премудрой и Великой ЕКАТЕРИНѢ Россію помрачить. Но тщетное предпріятіе и суетной твой трудъ! не затмѣніе едино, но мракъ тебѣ собственной довольно оказался къ вѣчному стыду твоему и поношенію! тщетно гордой и съ божествомъ равняющійся Мустафа вооружился противъ Героини Россійской, Героини мужественной и великодушнѣйшей въ свѣтѣ! ужѐ и гордость твоя истощилась, не только сила и мужество противъ сіяющей славою и гремящей повсюду премудростію защитницы христіянской. Издыхаешь восточный гигантъ въ нещастіи твоемъ, пораженъ отъ молніи сѣверной Исполины. Погрузившись въ смущеніи и въ замѣшательствѣ преклонялся ты ужѐ на миръ; но злоба и гордость паки въ забвеніе привели немощь твою и нещастіе. Вникни въ быстрыя побѣды справедливаго оружія ЕКАТЕРИНЫ! Она мечь свой извлекла тогда только, какъ неистовство твое воскипѣло; не злобою Она, но правосудіемъ молнію сію мещетъ на тебя, утѣснитель Азіи! за то благословляетъ Богъ щастіемъ силы ЕЯ ополченныя въ броню правды; побѣда раждаетъ побѣду, одно щастіе другое встрѣчаетъ безпрерывно; а для тебя гордостію изнуреннаго и утомленнаго завистію одна погибель слѣдуетъ за другою.

Россійское неустрашимое и непобѣдимое воинство правовѣріемъ укрѣпленное, премудростію Монархини утвержденное, въ храбрости, какъ Россіянамъ природно, воспитанное презираетъ твою, святыхъ мѣстъ разоритель, суровость, низлагаетъ твое упорство, опровергаетъ тьмы силъ твоихъ, и поражаетъ ихъ безчисленное множество надменное суетою. Воззри только на героевъ Россійскихъ въ ревности, неустрашимости и въ военномъ искусствѣ Россійкою Монархинею изощренныхъ: предстанетъ въ смущенныхъ гла-

 захъ

захъ твоихъ первой твой поразитель Голицынъ, которой тебя, съ начала кипящаго еще всею яростію, дышущаго самою лютостію, и стремящагося поглотить Россійскія силы, вспять со стыдомъ обратя за Днестръ, топилъ въ немъ и плѣнялъ, и перешедъ нашелъ единыя только робкіе твои слѣды; а Хотинъ, затрясшись передъ нимъ, самъ къ стопамъ Россійской Героини упалъ къ предзнаменованію будущихъ ЕЯ надъ тобою побѣдъ. Воображалъ ты потомъ Евгенія или Миниха, силы твои только попирающихъ, въ Россійскомъ узрѣть войскѣ; но къ нещастію твоему Румянцова храбрость и прозорливость испыталъ истребляющую оныя въ конецъ: которой въ грады твои, какъ бы въ свои входитъ въ домы; земли плѣняя плоды съ полей твоихъ собираетъ, какъ господинъ въ селеніяхъ своихъ, горъ твоихъ гордыя хребты преходя срываетъ, и въ подножіе своей Монархинѣ все подвергаетъ къ возвышенію Россійской славы. Панинъ поправъ и покоривъ разныя орды; отъ непреодолимой никогда Бендерской крѣпости твоей, отнявъ храброю рукою ключи, вручаетъ Самодержицѣ Всероссійской: онъ претвердой сей градъ стремглавъ почти обратя побѣдоноснымъ оружіемъ своей ИМПЕРАТРИЦЫ, едва не въ развалины и въ пепелъ превратилъ, и такъ палъ наконецъ отъ рукъ его гордящійся давно крѣпостію и высотою подъ руку и власть Россіи къ вѣчному презрѣнію порта тщеславія твоего. Орловъ съ Нептуновою важностію и видомъ подъ знамемъ ЕКАТЕРИНЫ волны морскія разсѣкая, презираетъ пучины, прелетая бездны въ бездну тьму силъ твоихъ погружаетъ, и съ новаго, для двоеглавнаго Россійскаго Орла, моря первыя исторгнувъ у твоего свирѣпаго, но со всѣмъ истребленнаго флота побѣдныя лавры и трофеи подноситъ ВТОРОЙ ЕКАТЕРИНѢ, къ удивленію или паче къ изумленію всего свѣта. Долгорукова увидѣвъ древній Россійской утѣснитель Крымъ, восстрепеталъ, и отворилъ храбрости его врата, и предавъ себя во власть прежней невольницѣ своей Россіи, въ покровитель-

ство

ство и море свое и сушу вручилъ нынѣ царствующей премудрой Россійской Героинѣ, къ умноженію преславныхъ ЕЯ побѣдъ и къ совершенному уничтоженію твоему. Умолчу о другихъ множайшихъ несравненныхъ нашихъ Герояхъ, но словомъ заключу, что оружіе и мечи, огнь и дымъ, молнія и громъ Россійскаго всегда торжествующаго воинства, всѣ чувства въ безчисленномъ, но въ трепещущемъ отъ страха мироломномъ сонмищѣ твоемъ помрачивъ, неистовое поразятъ его свирѣпство и гордость, и не только все обратятъ вспять, но и очистятъ отъ мерзости и запустѣнія Европу, въ прахъ и пепелъ претворивъ всѣ твои твердыни, естьли не приклонишь колѣна Стамбулъ къ милосердію Монархини Россійской, и не испросишь мира у миролюбивой всегда ЕКАТЕРИНЫ.

Разсыплетъ истинно и покараетъ сила вышняго божества возмущающихъ Россію, и поможетъ десница его всѣхъ усмирить, кто спокоющихся Россовъ въ тишинѣ и веселящихся ихъ о своей Монархинѣ, веселящуюся взаимно ЕЯ о своихъ подданныхъ, яко матерь о чадѣхъ, безпокоитъ.

Внемлите Россійскіе герои и христолюбивое воинство гласу Матери, и Благовѣрной Владычицы Нашей! Ободряйтесь, гласитъ вамъ, вооружайтесь паки противу невѣрныхъ и упорствующихъ, возжигайте огнь и пламень, проходите дебри и горы, презирайте пучины, попирайте землю, подавляйте море, побѣждайте и карайте востревожившихъ Россію, Отечество Ваше, Россію, мое любезнѣйшее паче всего мнѣ владычество! Поправъ непріятеля, и оградивъ миромъ мою державу, гласитъ всѣмъ; съ вами, благочестія наставники, пожру жертвы Богу и хвалы ему принесу! Съ вами, герои, сыны отечества, славу побѣдъ раздѣлю; съ вами, вѣрной сигклитъ, плодовъ вкушу мира! Съ тобою любезная Россія умноживъ твое благоденствіе, съ тобою вкупѣ превознесусь, дражайшее мое владычество!

Премудрая Монархиня, Матерь нашего Отечества! ПЕТРЪ I. Льва Швецкаго, бичь нѣкогда Европы, укротилъ, Тебѣ

ЕКАТЕ-

ЕКАТЕРИНА II. осталось страхЪ всего Христіянства гордой луны сотреть роги! Тщетно многія Христіянскія державы чрезЪ тритцать лѣтЪ напрягали многократно на сего врага свои соединенныя силы, но при Тебѣ единая Россія вЪ три года его ужѐ низлагаетЪ. Великая вЪ мирѣ и вЪ войнѣ, вЪ побѣдахЪ и вЪ миролюбіи, премудростію своею востокЪ укрощай, озаряй югЪ, западу буди примѣромЪ, сѣверомЪ, какЪ начала̀, управляй, и всѣму свѣту подавай совѣты! Шествуй симЪ путемЪ во храмЪ славы, шествуй вЪ торжествѣ во храмЪ безсмертія Россійская ЕКАТЕРИНА!

И такЪ, П. С. когда стѣнящая прежде подЪ игомЪ безчеловѣчной порты, а нынѣ покоренная побѣдоноснымЪ человѣколюбивой Монархини оружіемЪ вода и суша, отложивЪ весь страхЪ, вЪ тишинѣ веселится и ликовствуетЪ, освободившись отЪ неистовства утѣснителя своего, и имѣя покровительство и защищеніе отЪ благотворительницы рода человѣческаго, торжествуетЪ: когда, говорю, видя при стражѣ Россійской обитающее повсюду спокойствіе Дунай, пріятствуя Россіи плещетЪ по ея брегамЪ: когда АрхипелагЪ зря единовѣрныхЪ ХристіянЪ, отражающихЪ отЪ бреговЪ истребителя своего, вЪ покоѣ ожидаетЪ обильныхЪ плодовЪ, и воздѣвая руки кЪ небесамЪ, Россію обнимаетЪ; преклоняя главу лобызаетЪ руки избавительницы своей; позабывая иго свое, отворяетЪ храмы, приноситЪ жертвы и возноситЪ кЪ Богу мольбы о спасительницѣ Своей Благочестивѣйшей Россійской ИМПЕРАТРИЦѢ, то кольми паче благоденствующая и возвышающаяся паче всѣхЪ царствЪ земныхЪ подЪ благополучною державою Премудрой ЕКАТЕРИНЫ Россія торжествовать, и возсылать благодарныя ко всевышнему мольбы долженствуетЪ; особливо воспоминая тотЪ день, вЪ которой благоволилЪ создатель всего бытія насЪ благословить Великою Монархинею вкупѣ и Матерію Отечеста; воспоминая сЪ радостію и сЪ восхищеніемЪ день, сЪ котораго человѣколюбіе царствуетЪ, сЪ котораго златой вѣкЪ получилЪ

свое

свое начало, съ котораго вѣкъ торжества и блаженства въ Россіи обитаетъ, съ котораго безъ лицепріятія всѣхъ и каждаго по заслугамъ благополучіе возрастаетъ, по Матернему истинно Великія ЕКАТЕРИНЫ желанію, видѣть народъ Россійской столь щастливымъ и довольнымъ, сколь далеко человѣческое щастіе и довольствіе можетъ на сей землѣ простираться.

Музы, восхищаяся блаженствомъ Отечества, восхищаяся просвѣщеніемъ Россіи подъ премудрымъ владычествомъ Своей Монархини, въ знакъ усердія своего и благодарности съ благоговѣніемъ посвящаютъ сей день Виновницѣ толикихъ для всѣхъ благодѣяній, и своей высочайшей всегда Покровительницѣ. Но понеже ничего сходственнѣе съ намѣреніемъ Владычицы Россійскія, ничего оной рода человѣческаго Благодѣтельницѣ пріятнѣе быть не можетъ, какъ благосостояніе, сколько душевное, такъ и тѣлесное подданныхъ ЕЯ, то сообразжаяся волѣ неусыпно пекущіяся о насъ Матери, въ семъ почтеннѣйшемъ собраніи намѣренъ я предложить въ пользу любезнаго моего Отечества, *о вредѣ, проистекающемъ отъ содержанія себя въ теплотѣ излишной.* И такъ, уповая на Ваше П. С. великодушное снисхожденіе, прошу благосклоннаго вниманія.

Что есть теплота, и какимъ образомъ оная въ воздухѣ и въ прочихъ всѣхъ тѣлахъ раждается, того подробно доказывать я не намѣренъ; ибо первое чувствомъ всякъ осязать можетъ, а прочее собственно надлежитъ до естествоиспытателей, которые разными своими разсужденіями и многочисленными опытами, хотя не совсѣмъ, однако довольно ужè изъяснили важную природы оную силу.

Но для яснѣйшаго объ оной разсужденія, долженъ и я кратко упомянуть, что теплота въ тѣлахъ производится двоякимъ образомъ, т. е. снаружи и изнутри, и потому оная на *наружную*, или *посторонюю* и *внутреннюю* или *естественную* раздѣляется. Сія послѣдняя находится въ большей части жи-

вотныхъ,

вотныхъ, въ извѣстныхъ источникахъ, называемыхъ теплицахъ, также и въ кучу собранныхъ сырыхъ произрастѣніяхъ, въ коихъ всѣхъ сама собою обыкновенно раждается; наружная же почти во всѣхъ тѣлахъ, на пр. треніемъ, движеніемъ, сообщеніемъ существеннаго жара произведена быть можетъ; однако все сіе дѣлается насильнымъ образомъ. Мое намѣреніе вопервыхъ показать дѣйствіе теплоты наружной, т. е. какія перемѣны оная въ тѣлахъ вообще производитъ, и потóмъ, упомянувъ о внутренней, заключить наконецъ изъ всего и о тѣлѣ человѣческомъ.

Наружная теплота и жаръ, когда твердыя тѣлà окружаетъ, во внутренность ихъ проходя, нагрѣваетъ оныя, и притомъ нѣкоторымъ образомъ всѣ въ оныхъ частицы другъ отъ друга въ движеніе приводя, отдѣляетъ; а нѣкоторыя излишно растягая или скручивая, производитъ въ нихъ слабость. Въ жидкостяхъ же, особливо съ водою смѣшанныхъ, весьма не малое и явное дѣлаетъ расширеніе, и притомъ изъ всѣхъ тѣлъ легчайшія частицы отдѣляются, и на воздухъ вылетаютъ, оставшіяся же сгущаются. Сверьхъ сего отъ теплоты происходитъ внутреннее всѣхъ находящихся частей особливое движеніе, помощію котораго разнородныя частицы по разному ихъ свóйству одна съ другою дѣйствуя, перемѣняются удобно, и отъ того совсѣмъ въ новое существо претворяются, какъ сіе легко видѣть можно въ закисаніи жидкостей къ тому способныхъ, изъ которыхъ безъ теплоты никакимъ образомъ того произвесть невозможно. Также всякому извѣстно, что свѣжія и неиспорченныя нѣкоторыя жидкія тѣлà въ гниль и плесень отъ теплоты превращаются, и новыя изъ самыхъ наитвердѣйшихъ тѣлъ существа, коихъ природа не была произвесть въ состояніи, искусство помощію теплоты изобрѣтаетъ и составляетъ. Всѣ сіи теплоты дѣйствія, не только естествоиспытателями довольно доказаны, но и всякому любопытнымъ окомъ въ природу проникающему

сомни-

сомнительными быть не могутъ: слѣдовательно изъ сего изключить не возможно и тѣло человѣческое, которое равномѣрнымъ нѣкоторымъ перемѣнамъ отъ дѣйствующей особливо излишней теплоты подвергается:

Что жъ касается до внутренней естественной человѣческой теплоты, о которой не безполезно знать всякому въ своемъ тѣлѣ, то я о семъ теперь сообщу для примѣчанія, которое ниже слѣдовать будетъ. Вопервыхъ, что оная есть въ тѣлѣ, о томъ сомнѣваться, надѣюсь, никто не можетъ, слѣдовательно и доказывать нѣтъ нужды: что жъ оная сколь различныя степени имѣетъ, какъ по разнымъ тѣлъ сложеніямъ, такъ и по другимъ многимъ обстоятельствамъ, сіе все хотя точно опредѣлить и трудно, и нѣкоторые случаи изключены быть должны, однако, сколько возможно, покажу обыкновенныя оной явленія. Многими опытами всякъ на себѣ, надѣюсь, довольно примѣтилъ, что по умноженіи теплоты обыкновенно почти умножается и біеніе жилъ; въ противномъ же случаѣ противнымъ образомъ бываетъ. По сему, чѣмъ человѣкъ жарчайшаго есть сложенія, тѣмъ и біеніе жилъ въ ономъ частѣйшее находимъ: для того въ человѣкѣ горячаго и веселаго сложенія, но никакимъ перемѣняющимъ состояніе тѣла приключеніямъ неподверженномъ, во всякую минуту отъ 80 до 90. удареній чувствуются: въ задумчивомъ отъ 60 до 70. въ мокротномъ отъ 50 до 60. только простираются. Равномѣрно по разному возрасту, или лѣтамъ человѣка разное количество примѣчается сихъ удареній: на пр. въ родившемся младенцѣ около 140. въ шестилѣтнемъ до 105. въ десятилѣтнемъ отъ 90 до 100. у семидесятилѣтняго едва 65. у столѣтняго отъ 30 до 40. почитается. И такъ изъ числа̀ сихъ удареній можетъ всякъ заключить нѣкоторымъ образомъ и о степени теплоты природной въ своемъ тѣлѣ: но оная по разнымъ обстоятельствамъ уменьшается въ человѣкѣ и умножается. Уменшеніе вопервыхъ дѣлается отъ излишняго покоя, когда чрезъ

долгое время движенія не бываетъ; что примѣтить можно у востающаго, на пр. отъ сна поутру, у котораго всегда меньше считается удареній, нежели послѣ обѣда, почему и болѣзни къ вечеру тяжчайшими, а къ утру сноснѣйшими бываютъ; хотя тому причина еще и въ воздухѣ, къ ночѣ перемѣняющемся находится: и по сему во время сна ночью около 10 удареній убавляется. Сіе ясно видимъ изъ того, что въ день въ обыкновенномъ носимомъ платьѣ можемъ сносить извѣстную степень холода безъ всякаго чувтсва противнаго: напротивъ того ночью въ томъ же платьѣ, естьли бъ спать хотѣли, холодъ почувствуя, одѣяловъ особливыхъ потребуемъ. Уменьшается такожде отъ прохладительныхъ питей и пищи, отъ поста и голоду, почему біеніе жилъ до обѣда рѣже, и стужу чувствительнѣе ощущаемъ. Не меньше отъ томныхъ страстей, разныхъ болѣзней, отъ недостатка какъ одѣянія, такъ и наружной теплоты, или отъ внѣшней стужи, перемогающей теплоту внутреннюю. Умноженіе же оной отъ противныхъ симъ причинъ дѣлается, т. е. вопервыхъ отъ тѣлодвиженія, помощію котораго отъ 70 въ жилахъ удареній естественныхъ человѣку до 90 и болѣе возрасти можетъ, а отъ сильнаго бѣганья и прыганья почти настоящую на нѣсколько времени лихорадку получить удобно. Безъ сомнѣнія всякому, надѣюсь, извѣстно, что теплота въ человѣкѣ умножается отъ горячихъ напитковъ и лекарствъ, также и послѣ кушанья, особливо когда пряныхъ составовъ довольно принято было: что жъ по причинѣ нѣкоторыхъ сильныхъ страстей, излишняго бдѣнія, не меньше и отъ извѣстныхъ болѣзней увеличиться можетъ оная, о томъ равномѣрно никто сомнѣваться не можетъ. Наконецъ умноженіе теплоты дѣлается отъ многаго одѣянія тѣла, и отъ сообщенія наружной теплоты и внутренняя увеличивается, что доказываютъ бани, съ излишествомъ топленые покои, сидѣніе у жару, лѣтнее жаркое время, долговременное пребываніе на солнцѣ и проч.

Слѣдуетъ теперь показать дѣйствіе теплоты умѣренной въ тѣлѣ человѣческомъ. Оная вопервыхъ и въ самую жестокую стужу твердыя части тѣла въ нѣкоторое нечувствительное трепетаніе или дрожаніе приводитъ, и въ ономъ ихъ содержитъ непрестанно, отъ чего кровь и прочія жидкости обыкновенное свое обращеніе и отдѣленіе продолжаютъ беспрепятственно. Но бываетъ притомъ не рѣдко, что хотя оныя, по какой нибудь причинѣ, на нѣкоторое время въ тѣлѣ человѣческомъ и остонавливаются, однако по сообщеніи теплоты приходятъ иногда паки въ прежнее свое разжиженіе и движеніе, и потомъ умножается скорость теченія оныхъ: почему живость и здоровье не только продолжаются, но и самая почти потерянная жизнь многимъ возвращается. Первое видимъ въ обитающихъ въ наихладнѣйшихъ странахъ: другое же доказываютъ довольно несѣкомыя, нѣкоторыя птицы и другія животныя, кои, зимою за мертвыхъ обыкновенно отъ незнающихъ почитаемыя, отъ весенней теплоты оживаютъ, равномѣрно когда оныя приносятся и зимою въ теплые покои. Люди замерзлые, когда изъ сильной стужи, отъ которой все движеніе потерявъ почти въ ледъ обратились, постепенно переносимы бываютъ въ меньшую стужу, т. е. въ холодноватые покои, опускаемы въ холодную воду, или осыпаемы снѣгомъ, потомъ когда производится треніе тѣла, то иногда удается, что жизнь симъ способомъ паки возвращается таковымъ нещастнымъ мнимымъ мертвымъ. Не меньше теплота и въ утопшихъ дѣйствуетъ, когда кромѣ другихъ средствъ осыпаютъ оныхъ теплымъ пепломъ или чемъ нибудь другимъ нагрѣваютъ. Изъ сего видно, что человѣкъ теплоты лишенъ быть никогда не долженъ, ибо помощію оной жизнь его продолжается: однако должно знать, что сіи спасительныя наружной теплоты дѣйствія происходятъ единственно отъ умѣренности оной, и когда въ такой степени оная находится, что не превосходитъ внутреннюю или естественную, но только оную поддерживаетъ, и дѣлаетъ нѣ-

которое той вспоможеніе; вЪ противномЪ же случаѢ, естьли излишество вЪ оной будетЪ, не соединяяся, и не перемѢняяся еще сЪ стужею, сама собою часто производитЪ вредЪ и разныя болѢзненныя приключенія, что теперь кратко изЪясню вЪ слѢдующихЪ предложеніяхЪ.

I.) Теплота излишняя или жарЪ твердыя части тѢла нашего, помощію разныхЪ внутреннихЪ влажностей и воздуха, другЪ отЪ друга отдѢляетЪ. Сіе довольно видѢть можно изЪ растворяющихся на поверьхности тѢла скважинЪ, которыя, буттобы вновь родяся, пропускаютЪ жидкости во время пота. Когда же притомЪ и наитвердѢйшія тѢла̀, какЪ металлы, той же отЪ жара подвержены бываютЪ перемѢнѢ, т. е. что оныя дѢлаются вЪ своей окружности обширнѢе, слѢдовательно ноздреватѢе, мягче и кЪ сопротивленію безсильнѢе, то кольми паче тѢло человѢческое сію перемѢну вЪ себѢ ощущать должно. Почему отЪ сего уменьшенія союза наружныхЪ и внутренныхЪ частей между собою неотмѢнно родится слабость, недѢйствительность жилЪ чувствительныхЪ, пото́мЪ и членовЪ неповоротливость, что надѢюсь всякой вЪ жаркіе дни на себѢ не рѢдко примѢтилЪ: отЪ чего безЪ сомнѢнія примѢчается большая слабость вЪ женскомЪ по́лѢ, что оной большую часть жизни препровождаетЪ вЪ покоѢ, или безЪ движенія и вЪ теплотѢ излишной: почему не бываетЪ ли вЪономЪ и другихЪ излишнихЪ отЪ того болѢзней, отдаю всякому на безпристрастное разсужденіе.

II.) Теплота дѢлаетЪ разширеніе вЪ жидкостяхЪ: сіе чувствительно видѢть можно вЪ тепломѢрѢ, вЪ которомЪ влажность отЪ теплаго воздуха кЪ верьху подымается; отЪ жару же вЪ другихЪ сосудахЪ и вонЪ выбѢгаетЪ. Но какЪ вЪ тѢлѢ человѢческомЪ сосуды состава мягкаго и потому довольно противиться разширенію жидкостей не могутЪ, оныя растягаются и ложнымЪ пространствомЪ увеличивается ихЪ окружность, по причинѢ сего кровь иногда, не вЪ собственныя свои мѢста̀ заходя, остонавливается, пото́мЪ и прочія жидкости не отдѢляются, отЪ чего дѢлаются завалы и горячки, или перерываются сосуды, а отЪ сего различныя кровостремленія, боли головныя, глазныя, обмороки, одышка, потемненіе чувствЪ, сонЪ безпокойной и проч.

III.) При такомЪ совокупномЪ разширеніи твердыхЪ и жидкихЪ тѢлЪ тончайшія частицы, составляющія кровь и прочіе соки чрезЪ отворен-

воренныя скважины выходя пропадаютъ, о чемъ никто сомнѣваться не можетъ, когда всякой во время великихъ жаровъ, или будучи въ жаркомъ мѣстѣ, довольно напоялъ платокъ, или свою сорочку потомъ. Изъ чего неотмѣнно слѣдуетъ жидчайшихъ частей въ тѣлѣ умаленіе, а густоты напротивъ того умноженіе излишное; оставшіяся же масленыя части съ земляными твердо соедняяся, кровь черно-желчную или меланхоличную производятъ, отъ чего потомъ трудное и недостаточное прочихъ соковъ изъ оной отдѣленіе, неудобное прохожденіе и остановки всѣхъ сгустившихся соковъ по своимъ сосудамъ приключаются. Чему послѣдуютъ наконецъ въ разныхъ частяхъ запаленія, внутренніе завалы или и всего изсушеніе тѣла, особливо въ сложеніяхъ сухихъ и горячихъ сего опасаться наиболѣе должно.

IV.) Но какъ еще отъ жара обращеніе крови ипеченіе соковъ въ скорѣйшее движеніе приводится, а притомъ всѣ оныя тѣла жидкости въ себѣ содержатъ масленыя и соленыя части, то оныя въ семъ скоромъ движеніи чаще и крѣпче другъ въ друга дѣйствуютъ, и одна другую растворяетъ болѣе и разбиваетъ: почему кровь располагается къ порчѣ и къ остротѣ съ гнилью, и отъ сего поврежденія удобно раждаются лихорадки желчныя и гніючія, горячки злыя, на поверьхности тѣла пупырья и разныя пятны. Сіе ясно доказываютъ теплая весна и лѣто, въ которыхъ на пр. оспа и другія къ гнили склонныя болѣзни и симъ подобныя чаще приключаются, и притомъ сильнѣйшимъ припадкамъ подвержены бываютъ и съ большею опасностію окончиваются, нежели зимою и при умѣренномъ воздухѣ.

V.) Въ желудкѣ и въ кишкахъ, ежели находится что нибудь отъ оставшейся пищи къ закисанію или къ гнили склонное, то все, отъ излишной теплоты въ особливое движеніе приведено будучи, повреждается по своему свойству, и производитъ потомъ рыготу, изгагу, боли и надменіе въ животѣ, рѣзы, тошноту, рвоту, и поносы разные: естьли жъ вредительные сіи остатки соединятся и смѣшаются съ кровью, то тѣло заразившись съ трудомъ иногда отъ худыхъ слѣдствій избавляется.

VI.) Кровь помощію своего обращенія въ тѣлѣ нагрѣтая въ легкомъ должна прохлаждаться, чтобы впредь имѣть могла безпрепятственное теченіе во всемъ тѣлѣ. Но когда теплота наружняя въ излишности къ тому присоединяется, то не только посредствомъ дыханія въ легкомъ кровь прохладиться не можетъ, но еще

согрѣ-

согрѣвшися болѣе, безмѣрно расширяетъ оное и съ трудностію сквозь проходитъ: при семъ и твердыя части составляющія легкое въ крайнее приходятъ ослабленіе, отъ чего въ жаркомъ и многолюдномъ покоѣ дышимъ тяжелѣе и чаще, особливо сіе несноснѣе тѣмъ бываетъ, которые больны грудью. Потомъ отъ собравшагося многаго количества крови въ головѣ, лице краснѣетъ, боль чувствуется въ головѣ, и тоска: и ежели прохлажденія крови не сдѣлается, то горячки, прерваніе жилъ въ легкомъ или въ головѣ послѣдовать могутъ; или въ ослабѣвшемъ отъ теплоты легкомъ, притекшія жидкости и во множествѣ собравшись останавливаются, кои причиняютъ наконецъ опасныя приключенія.

VII.) Всѣми сими образами излишняя теплота, особливо вредитъ скорѣе полнокровнымъ, жирнымъ, желчнымъ, горячимъ и сухимъ сложеніямъ, къ разнымъ кровостремленіямъ склоннымъ, слабое легкое, поврежденные и острые соки имѣющимъ, и всѣмъ вообще слабости тѣла подверженнымъ; притомъ кто много употребляетъ въ пищѣ мяснова и пьетъ довольно горячихъ напитковъ; хотя нѣкоторымъ образомъ напротивъ того оная теплота сноснѣе быть можетъ холодному сложенію, старикамъ, мокротнымъ и малокровнымъ.

VIII.) Сверьхъ сего, надѣюсь, и то всякому извѣстно, что человѣкъ когда нагрѣвается не столько естественною внутреннею своею теплотою, сколько наружною, то оной чрезъ ослабленіе твердыхъ частей тѣла, и потому чрезъ потеряніе силъ своихъ уменьшаетъ свою внутреннюю. Правда, что хотя и посторонняя наружная теплота, на мѣсто той естественной вступая, кажется чувствительнаго насильствія здоровью не дѣлаетъ, однако и того опровергнуть не можно, что наружная вопервыхъ гораздо скорѣе естественной тѣло оставляетъ и пропадаетъ, и притомъ со временемъ все тѣло въ слабость приводитъ. Сіе всегда примѣчается на тѣхъ, кои непрестанно сидятъ въ теплыхъ покояхъ, или нагрѣвшись довольно въ оныхъ, естьли выдутъ на стужу, хотя на нѣсколько минутъ, то весьма въ непродолжительномъ времени чувствуютъ ознобъ и дрожаніе во всѣхъ членахъ; и такъ сіи знобкіе ускоряютъ паки возвращаться въ свое обыкновенное мѣсто. Напротивъ же сего, кои пріобыкли къ стужѣ, или по крайнѣй мѣрѣ, которые остоятся на оной, то тѣ не только сей холодъ сносятъ противъ вышеупомянутыхъ терпѣливѣе, но и многіе чрезъ цѣлой день безъ всякаго вреда на стужѣ обращаться въ состояніи бываютъ.

бываютъ. Изъ чего видно, что своя собственная теплота человѣка болѣе грѣетъ, нежели скоропреходящая посторонняя.

Изъ всего онаго заключить теперь не трудно, сколько можетъ вредить наружняя излишняя теплота сама собою, не соединяяся еще и не перемѣняяся съ стужею, какъ то обыкновенно бываетъ въ зимнее время, въ которое неотмѣнно иногда и самымъ празднымъ людямъ, по причинѣ встрѣчающихся необходимыхъ нуждъ на жестокіе морозы выѣзжать случается. И такъ и тѣ самые, которые бы хотя совсѣмъ согласились никогда изъ такой теплоты не выходить на стужу, однако вышереченныхъ приключеній по справедливости опасаться должны. Я сихъ охотниковъ до тепла не выгоняю безъ причины на морозъ зимою, но только показываю, что и въ домѣ у печи съ оными случиться можетъ еще хуждшее.

Но можетъ быть сіи охотники вопрекй мнѣ скажутъ, что и стужа не меньше сего человѣка повредить можетъ. Правда, я признаюсь, что и той и другой неумѣренность вредительна, и для того теперь сообщу и стужи дѣйствіе, что бы удобнѣе усмотрѣть было можно противныя ихъ между собою дѣйствія, и при томъ заключить, что произвесть оныя могутъ, дѣйствуя попеременно въ тѣло человѣческое, особливо слабостію поврежденное.

Стужа или холодъ твердыя тѣла сжимаетъ и крѣпитъ, теплыя прохлаждаетъ, жидкія же густитъ, а естьли сильная, то и въ самой ледъ превращаетъ. Въ растѣніяхъ и животныхъ движеніе соковъ внутри уменьшаетъ и останавливаетъ, которыя потомъ згустяся, а иногда и оледѣнея сосуды ихъ содержащія разрываютъ, или въ такую слабость приводятъ, что съ трудностію послѣ возвращаются естественныя ихъ силы и упругость, помощію которыхъ движеніе и обращеніе всѣхъ жидкостей удобнѣе производится. Сверьхъ сего скважины на поверхности тѣла въ безчисленномъ множествѣ находящіяся затворяются такъ, что обыкновенное чрезъ испарину испражне-

 ніе

ніе совсѣмъ удерживается и внутрь обращается. По сему естьли теперь сравнимъ дѣйствія неумѣренной теплоты или жара съ стужею, то ясно увидимъ, что по причинѣ противныхъ между ими свойствъ, перемѣна оныхъ изъ одного въ другое, особливо скорая, многія опасности для человѣка къ теплу пріобыкшаго учинить можетъ, которая и для другихъ неодушевленныхъ тѣлъ не меньше вредительна бываетъ, какъ всѣмъ извѣстно, что на пр. въ горячей какой нибудь глиняной или стеклянной сосудъ естьли налить вдругъ воды холодной, или напротивъ холодной сосудъ горячею водою наполнить, то непремѣнно вредъ или и самое разрушеніе сосуда послѣдуетъ. Изъ сего видно, что когда и люди, которые излишнюю теплоту зимою въ своихъ покояхъ наблюдаютъ, но не будучи изключены отъ житейскихъ попеченій, для которыхъ иногда должны теплые свои покои оставить, подвергаютъ себя часто разнымъ болѣзнямъ. Ибо таковые, когда выдутъ на противной воздухъ съ растворенными скважинами на тѣлѣ, съ разширенными ихъ устьями, отъ поту мокрые, или отъ частаго такого размоченія тѣла будучи слабы, непремѣнно должны почувствовать великую перемѣну въ своемъ тѣлѣ. Вопервыхъ въ ослабѣвшемъ отъ теплоты тѣлѣ скважины затворятся сильнѣе, нежели въ такомъ, которой или привыкъ уже къ стужѣ, или изъ посредственнаго холода на сильной морозъ выходитъ, отъ чего обыкновенное и въ пять разъ почти превышающее прочія всѣ, чрезъ испарину изъ тѣла испражненіе для совершеннаго здоровья необходимое удерживается. Въ разныхъ жилахъ сузившихся жидкости остановляются, и наконецъ какъ тѣ приведенныя въ слабость, такъ оныя въ густоту пришедшія проходить далѣе и движеніе въ тѣлѣ дѣлать не въ состояніи: изъ сего не отмѣнно слѣдуетъ нѣкоторой родъ судороги во всемъ тѣлѣ, отъ чего дрожь, лихорадка, грыжи, утинъ, въ мясныхъ частяхъ и въ составахъ, особливо въ тѣхъ, кои болѣе прежде были нагрѣваемы, опухоли, ломы въ костяхъ, и

въ ихъ составахъ, иногда въ оныхъ и движеніе трудное остается: отъ остоновки мокротъ въ носу насморкъ, во ртѣ жабы, въ горлѣ загустѣнія, охриплость, въ легкомъ остановившаяся и сгустившаяся испарина дѣлаетъ кашель, одышку и наконецъ чахотку и другія тяжкія болѣзни.

По изслѣдованіи и по показаніи свойствъ теплоты и стужи, можетъ быть, кто нибудь вопроситъ меня, когда и та и другая вредъ наноситъ человѣку, какими же средствами удобно отвратить оной можно? Ибо одной убѣгая, замерзнуть; а на противъ того другой удаляяся, почти растаять должно? Справедливой такой вопросъ и неложное сомнѣніе рѣшатъ тѣ же свойства теплоты и стужи. Тѣло человѣческое одарено естественною внутреннею теплотою, какъ выше показано, которая при помощи движенія, столь сама въ себѣ довольна, что весьма рѣдко стужа преодолѣть оную когда нибудь можетъ, но паче еще укрѣпляя тѣло, теплоту внутрь онаго какбы заключенную содержитъ. Видимъ сіе ясно въ полуночныхъ народахъ и въ самыхъ хладнѣйшихъ мѣстахъ на пр. въ Иркутскѣ и пр. гдѣ столь сильная стужа бываетъ, что самая ртуть какбы въ твердой камень обращается, но всѣ тамъ обитающіе, отъ единой всегдашней и съ младенчества сдѣланной привычки къ холоду, не только тѣла имѣютъ крѣпкія, духъ бодрой, но и сами въ себѣ не столь слабы, сухи и нѣжны; но здоровѣе, плотнѣе, живѣе и сильнѣе тѣхъ, кои въ теплыхъ странахъ рождены и воспитаны. Что подтверждается и здѣсь простымъ народомъ, которой съ открытою грудью столь теплъ зимою, что иногда и на сильномъ морозѣ потѣетъ; всѣмъ притомъ извѣстно, что зимою и самой желудокъ крѣпче, почему требуетъ болѣе пищи, и варитъ оную легче, нежели лѣтомъ. Изъ сего явствуетъ, что стужа, сама въ себѣ разсуждаемая, хотя можетъ вредъ иногда нанести опаснѣйшій, но съ приличною осторожностію, при движеніи подкрѣпляющемъ теплоту внутреннюю, въ умѣренномъ одѣяніи, и по сдѣланной притомъ

тѣлъ, какія бъ въ томъ покоѣ ни были, могущія чрезъ то отдѣлить свои частицы, также вытягаетъ, особливо гдѣ мало чистоты наблюдаютъ; то конечно всѣ собравшися, густоту и вредительное сложеніе въ воздухѣ причиняя, конечно какъ свѣчу погашаютъ, такъ и человѣка ежели не совсѣмъ дыханія лишить могутъ, то по крайней мѣрѣ въ немъ обмороки производятъ. Сверьхъ того при излишной теплотѣ гнилые такіе пары, входя чрезъ дыханіе въ кровь, оную заражаютъ и наполняютъ разными остротами.

2. Изъ сего теперь легко заключить можно, какая польза для живущихъ въ верьхнихъ покояхъ, такъ называемыхъ *антресоляхъ*, кои безпристрастно разсматривая всякъ признается, что для здоровья весьма вредительны. Ибо оные вопервыхъ строятся иногда такъ, что въ нихъ изъ нижнихъ покоевъ не только теплота, но и воздухъ, какбы гдѣ чистъ ни былъ, уже поврежденной къ верьху приходитъ, и тѣмъ теплоту и смрадъ въ оныхъ умножаетъ. Высота же ихъ внутренняя столь часто бываетъ недовольна, что едва человѣку не наклонившись ходить можно; а окны, на самомъ полу сдѣланы будучи, и тѣ малыя, никакого очищенія духоты не дѣлаютъ; почему живущіе въ оныхъ должны дышать воздухомъ, которой преисполненъ всѣми худыми качествами къ потолоку собравшимися: при всей ихъ такой крайней низости множество людей еще въ нихъ содержится. И такъ въ сихъ чуланахъ особливо лѣтомъ, когда въ жаркіе дни и солнце сверьху чрезвычайную духоту и жаръ производитъ, хотя окны раскрываются, свѣжей человѣкъ и необыкновенной рѣдко безъ помраченія чувствъ пробыть можетъ: приключающіяся же болѣзни, кои не рѣдко въ такихъ мѣстахъ бываютъ, гораздо въ опаснѣйшія, нежели бы въ другомъ умѣренномъ воздухѣ и чистомъ мѣстѣ, претворяются. Къ крайнему истинно сожалѣнію многіе въ таковыхъ покояхъ, кои бы опредѣлить только должно на поклажу неодушевленныхъ

вленныхъ вещей, дѣтей своихъ, едва можно сказать, воспитываютъ, но паче изнуряютъ и истощаютъ въ младенчествѣ ихъ крѣпость и силы: почему видимъ, что отъ одного сохраненія теплоты, иногда и другой опаснѣйшій вредъ возрастаетъ. Для предупрежденія сего во всѣхъ жилыхъ покояхъ надлежитъ иногда раскрывать окны, или имѣть на оконницахъ створчетыя стеклы, ежели нѣтъ машинъ воздухопровѣвательныхъ, у печей открывать трубы на нѣкоторое время, или имѣть камины, чрезъ кои не только нечистой воздухъ выходитъ, но вступая новой провѣваетъ покои, и притомъ уменьшаетъ теплоты излишество.

3. Не можно умолчать также и о недавно вымышленныхъ припечкахъ, такъ называемыхъ *лежанкахъ*, которыя равномѣрно немалое число людей повреждаютъ и въ слабость здоровье ихъ приводятъ: ибо многіе будучи въ теплыхъ покояхъ не только на сихъ еще безпрестанно грѣются, но и спятъ днемъ и ночью. Чрезъ долговременное продолженіе такой къ теплотѣ склонности дѣлаются наконецъ такъ слабы и дряхлы, что едва и въ своихъ покояхъ нагрѣвать себя бываютъ въ состояніи, не только стужѣ и морозамъ сопротивляться. Да и по справедливости такимъ испорченнымъ не можно позволить вдругъ выходить на стужу; ибо насморки, простуды, лихорадки, кашли и чахотки очень скоро приключиться могутъ. Равномѣрно кои и съ стужи вдругъ въ теплоту излишнюю приходятъ, тому же подвержены бываютъ, особливо имѣющіе обыкновеніе часто, или всегда стоять и грѣться около печи, и потомъ попеременно выходить на стужу, что, надѣюсь, всякому на себѣ самомъ неоднократно примѣтить случилось: изъ чего видно, что грѣніе себя на лежанкахъ и около печи можетъ быть весьма для здоровья вредительно, и потому полезнѣе ихъ оставить, а содержать себя, и спать въ умѣренномъ воздухѣ. Но уповательно, что многіе противъ сего совѣта возраженіе мнѣ

сдѣла-

напередъ привычкъ всякой въ состоянiи дѣлать такое стужѣ сопротивленiе, что не только оная никакого вре́да причинить не можетъ, но паче по сво́йству своему, хотя нѣкоторымъ образомъ въ извѣстныхъ случаяхъ страшному, а при упомянутыхъ обстоятельствахъ полезному, укрѣпляя наружныя и внутреннiя части тѣла, совершеннымъ награждаетъ здоровьемъ, крайность же какъ теплоты, такъ и стужи всеконечно весьма вредительны. По сему усматриваете П. С. что нѣтъ намѣренiя моего совѣтовать, чтобъ безразсудно и запальчиво съ стужею сражаться, или выгонять на холодъ безъ всякаго защищенiя тѣла своего отъ онаго, ходить открытою головою съ раскрытою грудью и босыми ногами по льду и по снѣгу во время лютыхъ морозовъ, и чрезъ то лишиться какова нибудь члена или иногда и самой жизни. Слѣдовательно теплоту наружную не такъ отрѣшаю, чтобъ оную совсѣмъ оставить, но умѣренность единую только похваляю для избѣжанiя въ теплотѣ излишествъ; къ показанiю которыхъ теперь приступая предложу способы, какъ оныхъ убѣгать, и тѣмъ самимъ отвращать болѣзни, проистекающiя отъ привычки къ теплотѣ излишной; и такъ желающiе съ стужею смѣло обходиться, и чрезъ то получить надежнѣйшее здоровье, должны наблюдать слѣдующiя предосторожности:

1. Первое пра́вило въ томъ состоитъ, чтобъ не заготовлять себѣ напередъ вреда онаго въ своихъ покояхъ, кто не хочетъ быть поврежденъ отъ стужи внѣ оныхъ, т. е. *покои свои столько топить надлежитъ*, сколько требуется сохранить своего тѣла природную только теплоту, а не умножать оную наружнею или постороннею, какъ скоро преходящею и вредительною, чрезъ что все тѣло будетъ содержано въ умѣренности и въ надлежащей своей крѣпости, не распарено отъ жару, не размочено отъ поту, нижѐ обезсилено отъ излишняго испарины испражненiя. *Легкое* также отъ теплоты неослабленное, и потому удобно сквозь себя кровь

про-

пропускающее, безвредно снести можетъ нѣкоторую суровость стужи. Но сколь велика оная теплота быть должна въ покояхъ, то можетъ всякъ самымъ простымъ примѣчанiемъ изъ преждепоказаннаго о бiенiи жилъ узнать по своему собственному сложенiю. На пр. кто 70 ударенiй въ минуту имѣетъ въ бьющихся жилахъ своего тѣла, нѣтъ никакой нужды тому насильствiе дѣлать своему сложенiю, чтобъ умножить до 80. что хотя и не повредитъ безмѣрно, но возвысившiй болѣе конечно безвреденъ не останется, особливо ежели ежедневно такъ поступать будетъ съ собою. И такъ примѣчать должно, когда число бiенiя жилъ не прибавляется въ тѣлѣ отъ топленiя, но въ своемъ состоянiи пребываетъ, то и теплота покоевъ есть настоящая, слѣдовательно оная по фаренгейтову тепломѣру для всякаго почти довольна будетъ и умѣренна около 45 градусовъ выше точки замерзанiя; а хотя нѣсколько и холоднѣе содержать себя, то не только никакого вреда не причинитъ, но еще и явная польза изъ того слѣдуетъ: ибо свойство тѣла человѣческаго требуетъ, чтобъ внѣшнiй воздухъ былъ всегда холоднѣе, нежели теплота тѣла, чтобъ кровь отъ безпрестаннаго движенiя, нагрѣвающаяся въ легкомъ, прохлаждалась и тѣмъ бы теченiе оной и обращенiе безпрерывно продолжалось и безпрепятственно. Въ противномъ же случаѣ подобное нѣчто легко и съ человѣкомъ можетъ случиться, что и съ свѣчею, которой свѣтъ отъ излишняго жара уменьшается, и потóмъ угасаетъ, хотя къ сему и другiя обстоятельства помогаютъ, но и человѣкъ теплоту излишно сохраняющiй сихъ избавиться равномѣрно не можетъ, а именно: гдѣ излишняя теплота наблюдается, тамъ перемѣны воздуха и его провѣванiя рѣдко допускаютъ: когда жъ воздухъ запертой и стѣсненной не перемѣняется, а теплота не только изъ тѣла людей въ тѣхъ покояхъ живущихъ всякiя частицы вынимаетъ и распускаетъ по онымъ, но изъ всѣхъ и другихъ

сдѣлаютъ, представивъ противной сему примѣръ въ простомъ народѣ и въ деревенскихъ жителяхъ, которые въ безмѣрномъ излишествѣ теплоту любятъ, и напротивъ того жестокую стужу попеременно сносятъ безъ всякаго вреда, не зная и имени простуды. Изрядное опровержение, но на самихъ возражающихъ! Правда хотя изъ простаго народа не рѣдко родятся въ банѣ, и бываютъ часто на печи, но удаляются ли они всегда отъ стужи? Конечно всякому не безъизвѣстно, что въ самые сильные морозы матери выходятъ съ ссущими еще младенцами къ воротамъ, стоятъ съ ними по нѣскольку часовъ на улицѣ и безъ излишняго одѣянія, а иногда нужды ихъ привлекаютъ, что съ ними и весь день препровождаютъ на холодномъ воздухѣ. Потомъ же по нѣкоторомъ маломъ возрастѣ и сами оныя дѣти осенью и въ стужу въ одной рубахѣ и босые очень часто бродя повсюду, входятъ въ жаркіе свои покои безвредно. Когда жъ возмужаютъ совершенно, по сему нѣтъ имъ причины опасаться никакой перемѣны воздуха, и приключеній отъ сего болѣзненныхъ, когда еще съ младенчества къ тому пріобыкли. Явные сему примѣры: солдатъ Россійской въ одномъ своемъ платьѣ подъ плащемъ, крестьянинъ въ дорогѣ съ раскрытою грудью, купецъ въ своей лавкѣ во весь день и въ жестокіе морозы безвредны. Слѣдовательно представленной сей примѣръ болѣе нѣкотораго подражанія достоинъ, нежели возраженія: и потому желающіе разныя перемѣны воздуха переносить безвредно по примѣру большей части сего Россійскаго народа, должны обходиться съ стужею повольнѣе, также и дѣтей своихъ съ меньшею воспитыватъ нѣжностію, нежели какъ нынѣ обыкновенно бываетъ у нѣкоторыхъ, кои оныхъ отъ самаго рожденія чрезъ нѣсколько лѣтъ содержатъ въ жаркихъ покояхъ, или у печи и въ глубокихъ перинкахъ, и окутываютъ притомъ всегда теплыми одѣялами столько, что никогда потъ съ нихъ не сходитъ, отъ чего не только

только медленно въ крѣпость приходятъ, но иногда день отъ дня слабѣе становятся, и возрастая паче вянутъ, а не процвѣтаютъ; неупоминая еще о томъ, что между тѣмъ они многимъ болѣзнямъ отъ сего безпрестанно бываютъ подвержены.

4. Не можно не упомянуть такъ же и о самой *одеждѣ*, которою столько тѣло покрывать должно, сколько для сохраненія единой теплоты внутренней требуется, а не обрѣмѣнять себя излишно. Справедливо, что поясъ нашего обитанія зимою требуетъ и звѣриной шубы, какъ и самое естество одарило холодныя земнаго шара части особливыми для того звѣрями, которыя для той же причины и сами густою, нѣжною и теплою покрыты шерстью, чего въ теплыхъ странахъ не находится, однако во всемъ наблюдаема быть должна умѣренность. Впрочемъ къ излишно теплой одеждѣ пріобыкшіе люди и въ самое лѣто принуждены иногда бываютъ носить грудогрѣйки, и спать во оныхъ; ибо чрезъ то до такой слабости и нетерпѣнія воздуха себя доводятъ, что и въ самые жары безъ оныхъ подвергаются простудѣ. Сіе самое теперь доказываетъ, что не безполезно будетъ и голову пріучать сносить нѣкоторую стужу, и для того оставя шапку и колпакъ, ходить лучше всегда открытою головою, сперва для пріученія себя, въ своихъ покояхъ, потомъ и на умѣренной стужѣ нѣсколько времени обращаться, что бы чрезъ сіе голова ни простуды, ни другихъ изъ того случающихся припадковъ никогда не чувствовала, ибо оная, обыкновенно не весьма теплымъ покрываломъ прикрываемая, при многихъ случаяхъ и на стужѣ совсѣмъ откровенна быть чрезъ не малое время принуждена бываетъ.

5. Не меньше вредитъ и то, что многіе наблюдая излишнюю теплоту, *умываютъ лице свое теплою водою*, отъ чего таковые въ зимнее время, награждаются чаще другихъ насмор-

ками и болью головною. Сные хотя иногда и жалуются или на стужу, или на природную къ симъ припадкамъ свою склонность и тѣла слабость, однако сіи извиненія совсѣмъ не справедливы; ибо стужа никогда бы въ нихъ сего произвесть не могла, и мнимой бы слабости тѣла не было, естьли бъ не такъ нѣжно лице свое теплотою размягчали, но напротивъ того для умовенія лица своего употребляли бы холодную воду. При чемъ безъ сомнѣнія можно повѣрить, что и отъ снѣгу оное не попортилось бы, и чистота съ бѣлизною не только безвредны бы остались, но еще бы и приусугубились; ибо отъ сего получа лице укрѣпленіе не допустило бы мокротамъ собираться, которыя остановляясь часто безобразятъ оное разнымъ образомъ.

6. При семъ не должно умолчать для предосторожности и о томъ, что многіе обыкновеніе имѣютъ, какъ скоро почувствуютъ въ тѣлѣ своемъ какую нибудь *перемѣну къ болѣзни склонную*, то покои свои натопляютъ, одѣваются излишными одѣялами, принимаютъ для произведенія поту лекарства, или иногда пряныя вещи съ горячими напитками: сверьхъ того еще ложатся на лежанки, а въ простомъ народѣ большая часть на жаркія свои печи, не зная еще какая болѣзнь именно слѣдуетъ, и требуетъ ли сихъ средствъ оная. Такое безразсудное въ излишной теплотѣ себя содержаніе перемѣняетъ иногда самыя легкія болѣзни въ наиопаснѣйшія, и такъ многіе наконецъ отъ сего иногда лишаются жизни, которую бы соблюсти могли удобно, ежели бы въ умѣренности теплоты себя съ начала болѣзни содержали. То же разумѣть должно и о ложащихся спать лѣтомъ *на солнцѣ*, и о стоящихъ чрезъ долгое время наономъ; ибо отъ сего и въ совершенно здоровыхъ людяхъ помраченіе чувствъ, распаленіе въ головѣ и горячки послѣдовать могутъ. Особливую также осторожность наблюдать должны тѣ, кои, не имѣвъ привычки къ разнымъ перемѣнамъ воздуха,

въ

въ жаркіе дни на жару чрезъ долгое время находятся, чтобъ вечеромъ не прохаживались безъ довольнаго одѣянія, и ночью не отважкивались спать безъ одѣяловъ на дворѣ или на открытомъ холодноватомъ воздухѣ, какой часто послѣ жаровъ въ ночь бываетъ. Ибо отъ сего нерѣдко жестокіе поносы и горячки приходятъ, что въ жаркихъ странахъ обыкновенно случается: такъ же и здѣсь около исхода Іюля и въ Августѣ отъ безмѣрныхъ жаровъ днемъ, и отъ холодныхъ тогда ночей бываетъ, хотя тому многіе причину въ то время полагаютъ больше и на зеленые плоды, кои однако очень рѣдко сіе производятъ, развѣ когда оные бываютъ не зрѣлы, или излишествомъ своимъ неумѣренное внутри дѣлаютъ прохлажденіе и ослабленіе.

7. Примѣчается также не рѣдко, что инные не довольствуяся излишностію наружной теплоты, для пріумноженія еще оной и внутренне себя согрѣваютъ неумѣреннымъ въ *кушанъѣ пряныхъ пещей* употребленіемъ, которыя сколько теплоту излишнюю, а болѣе остроты вредительныя въ крови и въ сокахъ производятъ, отъ чего послѣ разныя недуги раждаются. Погрѣшаютъ многіе равномѣрно и въ томъ, что употребляютъ не только излишное, но иногда и безмѣрное количество *теплаго питья*, особливо, какъ иногда бываетъ, передъ самымъ кушаньемъ, или вскорѣ послѣ онаго. Сія неумѣренность вопервыхъ желудокъ, потомъ внутреннія части весьма разслабѣваетъ, отъ чего порядочному пищи сваренію дѣлается помѣшательство; отъ сего же поврежденнаго и другія всѣ отдѣленія соковъ свое естественное свойство теряютъ, и такъ наконецъ все тѣло, въ великое ослабленіе приведенное, разнымъ болѣзнямъ удобно подвергается. Утреннее умѣренное употребленіе сихъ теплыхъ питей совершенно имѣетъ свои выгоды и пользу по различію сложеній и обстоятельствъ, но излишное тѣла своего сими наводненіе всеконечно не малой уронъ силъ и крѣпости

тѣлесной произвесть можетъ. Что жъ касается до горячихъ напитковъ, которые также излишнюю теплоту и поврежденіе въ тѣлѣ человѣческомъ невозвратное производятъ: но какъ наивредительнѣйшій ихъ ядъ не столько отъ теплоты происходитъ, сколько отъ другихъ совсѣмъ причинъ, то о сихъ теперь упоминать и изъяснять не принадлежитъ къ моему предмету.

8. Всѣмъ извѣстно, что теплота внутренная и отъ *движенія* умножается, которое хотя за истинное крѣпительное тѣла лекарство почтено быть должно; однако естьли оное чрезмѣрно бываетъ, производитъ иногда худыя слѣдствія, особливо когда послѣ онаго скоро съ стужею видѣться должно. Въ семъ толь полезномъ и похвальномъ средствѣ для здоровья, часто примѣчаются погрѣшности, наипаче въ разсужденіи чрезмѣрнаго и долговременнаго плясанія, чрезъ что кровь во всемъ тѣлѣ разгорячается, соки въ чрезвычайное движеніе приходя, потъ производятъ, почему тѣло чувствуя въ себѣ сей вредъ къ питію и къ прохлажденію насильно побуждается. Для сего, здѣлавшіе по нуждѣ или по охотѣ такое неумѣренное движеніе, но непріобучившіе себя прежде одну крайность послѣ другой сносить безвредно, должны оберегаться вскорѣ послѣ того пить холодное, кушать мороженое и выходить на сквозной вѣтръ и холодной. При семъ же надлежитъ предусматривать, особливо зимою, и то, что естьли кому слѣдуетъ послѣ сего скоро быть на стужѣ, то или сіе движеніе напередъ дѣлать умѣреннѣе, или гораздо довольно отдохнувши и обсохнувши выѣжжать ужѐ на холодъ; ибо безъ сей предосторожности, простуды, горячки и другія хуждшія приключенія легко воспослѣдовать могутъ; а съ больною грудью и съ поврежденною внутренностію не только плясанія удаляться должно, но и всякаго чрезмѣрнаго движенія, которое сильную дѣлая тревогу, и въ здоровомъ тѣлѣ часто опасныя производитъ болѣзни.

9. Напослѣдокъ и о жаркихъ нашихъ *баняхъ* предложить не безполезно. Оныя по справедливости въ здѣшнемъ климатѣ необходимо нужды, особливо для простаго народа и людей работныхъ: ибо помощію сихъ какъ очищается нечистота тѣла, такъ и отъ суровости стужи зимою иногда остановившаяся испарина чрезъ потъ выгоняется, и потому многіе ощущаютъ послѣ употребленія оныхъ часто чувствительное облегченіе въ тѣлѣ. Но другимъ конечно баня не столько полезна, особливо что бываетъ изъ того иногда нѣкоторое злоупотребленіе: ибо инные не разсуждая ни силъ своихъ, ни обстоятельствъ, нижѐ въ томъ настоящей нужды, по одной только привычкѣ, и притомъ весьма въ жаркихъ баняхъ парятся, въ которыхъ жаръ болѣе 120. градусовъ по фаренгейтову тепломѣру бываетъ, по чему не рѣдко печальныя приключенія случаются. Конечно всякъ согласится, что не можно позволить входъ въ такую баню на пр. полнокровнымъ, страждущимъ одышкою и чахоткою, слабымъ и престарѣлымъ, острые соки имѣющимъ, къ разнымъ кровостремленіямъ склоннымъ и родильницамъ, которымъ не отмѣнно полезнѣе бъ удаляться, нежели чрезъ нихъ вредъ себѣ причинять. Довольно всякому въ недѣлю, а иному и въ мѣсяцъ одинождь въ банѣ, умѣренной теплоты омыться сперва теплою, а потомъ прохлажденною водою, потѣть же всякой разъ и много, весьма вредитъ здоровью: ибо чрезъ принужденную такимъ образомъ испарину и потъ изъ тѣла выходятъ тѣ жидкости, кои ужѐ превращены были въ существо тѣла, слѣдовательно для крѣпости его и здоровья были неотмѣнно въ тѣлѣ нужды. Сіе многіе на себѣ, надѣюсь, примѣтили довольно въ такихъ случаяхъ, что по выходѣ изъ бани чувствовали нѣкоторую слабость и усталость, и притомъ жажду для возвращенія потерянныхъ потомъ жидкостей, которыхъ недостатокъ ощущая тѣло, требуетъ питія для дополненія оныхъ и возобновленія: и хотя требуе-

 мое

мое тогда получаетъ, но долженствуетъ вновь оное перерабатывать и претворять въ собственные соки. Вмѣсто сихъ теплицъ весьма бъ полезно было многимъ взять къ *студенцамъ* прибѣжище, которые вѣрнымъ и основательнымъ на всю жизнь награждаютъ здоровьемъ. Я разумѣю чрезъ сіе бани изъ студеной воды состоящія, кои не только наружныя, но и внутреннія укрѣпляютъ тѣла части, помощію которыхъ, какъ бы нѣкихъ крѣпко напряженныхъ пружинъ кровь и прочія жидкости свое движеніе и обращеніе безпрепятственно продолжаютъ, слѣдовательно и всѣ тѣла дѣйствія въ совершенномъ порядкѣ безпрестанно происходятъ. Сія то польза причиною есть похвальнаго того во многихъ нынѣ странахъ обыкновенія, что съ самаго младенчества моютъ дѣтей холодною водою, и такъ ихъ воспитываютъ, неослабѣвая тѣла нѣжною теплотою. Примѣръ сему видимъ и въ отдаленныхъ временахъ: древніе Германяне дѣтей своихъ равномѣрно въ холодной водѣ и въ рѣкахъ купали, чтобъ они съ малолѣтства въ крѣпости и силѣ утверждались, и по возрастѣ мужественны, храбры и здоровы навсегда пребывали: находятся и нынѣ еще народы, кои новорожденныхъ своихъ по снѣгу катаютъ, что бы послѣ могли сносить всякую стужу терпѣливо и безвредно. Сверхъ сего нѣкоторыя въ тѣлѣ человѣческомъ болѣзни бываютъ, кои и здѣсь ничемъ, какъ только одними холодными банями, при самыхъ легкихъ и не многихъ притомъ лекарствахъ излѣчаются, а иногда и оныхъ избѣгнуть можно, только бъ согласіе было на холодную воду, какъ на пр. разныя простуды, матки, гипохондріи и прочія отъ слабости внутреннихъ или наружныхъ частей происходящія. И такъ желающіе себѣ постояннаго здоровья, привычку къ симъ банямъ очень удобно могутъ сдѣлать, ежели сперва начало сдѣлаютъ купаться лѣтомъ, или омывать себя водою столько холодною, какая въ оные дни въ рѣкахъ или прудахъ находится,

ходится, и такъ повторяя постепенно доходить со временемъ и до самой осенней, и симъ образомъ далѣе поступать, хотя съ нѣкоторою притомъ осторожностію. Сему можно начало положить и зимою, только съ размѣреніемъ въ водѣ холода, а привычка конечно всѣ въ томъ затрудненія преодолѣетъ: ибо для чего лице, которое никакого преимущества въ теплотѣ предъ прочими тѣла частями не имѣетъ, всякую или по крайней мѣрѣ не малую безъ вреда сноситъ стужу, какъ только отъ привычки съ младенчества сдѣланной: слѣдовательно можно пріучить и другія части къ столь же терпѣливому понесенію стужи, какъ и самое лице всегда открытое, но рѣдко вредъ отъ стужи претерпѣвающее. Правда, что тѣло свое изнѣжившему трудно привыкать къ противной совсѣмъ перемѣнѣ; но не должно ли подумать, что очень не легко и больнымъ быть, и притомъ для многихъ несноснѣе еще наполнять себя лекарствами, сверьхъ сего и мало, безъ помощи умѣреннаго холода, пользующими.

И такъ я заключу сіе все только тѣмъ, что пріобыкшіе къ излишной теплотѣ, и отъ оной разнымъ образомъ страждущіе, ежели себѣ въ болѣзняхъ своихъ хотятъ помочь продолженіемъ всегдашней теплоты, тѣ сею погрѣшностію здоровье свое въ крайнее и несомнительное приводятъ поврежденіе: чѣмъ болѣе себя въ теплотѣ содержать будутъ, тѣмъ наипаче слабость свою умножатъ: естьли же еще удвоятъ предосторожность отъ стужи, то утроятъ вредъ и останутся всегдашними по своей слабости страдальцами. Для сего желающіе себѣ и любезнымъ дѣтямъ своимъ постояннаго здоровья, такие и больные совершеннаго излеченія отъ своихъ по причинѣ слабости болѣзней, ничемъ инымъ пріобрѣсть сего не могутъ, какъ только пріобучая себя къ холодному воздуху, удаляяся излишно теплыхъ покоевъ, уменьшая день отъ дня платья, употребляя въ пищѣ и питіи по нѣскольку холодоватаго,

ватаго, спя на воздухѣ прохладномъ а не жаркомъ, упражняяся чаще въ движеніи, которое внутреннюю тѣла человѣческаго теплоту поддерживаетъ, и все укрѣпляетъ, привыкая къ холоднымъ умовеніямъ и банямъ, и потомъ безъ страха перемѣняя стужу съ теплотою. Отъ такого единаго себя содержанія, особливо съ младенчества, многія болѣзни, кои предкамъ нашимъ мало были извѣстны, нынѣ же едва не вездѣ съ излишествомъ находятся, совсѣмъ исчезнутъ, и наступятъ на ихъ мѣсто природныя Россіянамъ свойства, *крѣпость*, *сила*, *храбрость* и *мужество*, чего всѣмъ любезнымъ моимъ согражданамъ сердечно желаю.

Предлагаемую мною теперь сію истинну излишно бы было П. С. еще болѣе словами доказывать, когда при благословенной державѣ Монархини нашея самимъ дѣломъ во многихъ премудрыхъ ЕЯ учрежденіяхъ, для просвѣщенія Россіи основанныхъ исполняется. Сія нынѣ музами празднуемая Покровительница, подданными своими обожаемая Обладательница и Законоположница всѣмъ свѣтомъ прославляемая, желая, яко истинная Матерь Отечества, всѣхъ совершенствѣ и благоденствія чадамъ Россійскимъ, не упустила проницательнымъ своимъ вниманіемъ ни единой малѣйшей черты ведущей всякаго на путь блаженства. Ибо явной сему примѣръ и подражанія для всѣхъ достойной, въ разныхъ учрежденныхъ ЕЮ для воспитанія Россійскаго юношества мѣстахъ видимъ, гдѣ на сихъ основаніяхъ во всякой умѣренности всѣ воспитываются и возрастаютъ, въ числѣ которыхъ несомнѣнно крѣпкихъ, сильныхъ и здоровыхъ, словомъ, настоящихъ Россіянъ въ мужествѣ узримъ.

Но попеченіемъ Великія ЕКАТЕРИНЫ не тѣлесныя единыя сіи качества возвышаются, возрастаютъ вкупѣ вездѣ и душевныя; со млекомъ почти старается Она вливать въ подданныхъ своихъ благонравіе и разумъ. Въ такомъ просвѣщеніи воспитывая свое владычество, испускаетъ лучи милости, и осіяваетъ щедротами своими науки и художества,

ства, которыя сторицею принесутъ плодъ во время свое. Къ безсмертной славѣ своей ПЕТРЪ Первый основаніе сему въ Петрополѣ положилъ, кроткая ЕЛИСАВЕТА въ Москвѣ музамъ сей храмъ посвятила, премудрая ЕКАТЕРИНА не только преславно художества обновивъ, науки вездѣ покровительствуетъ, но и по всей Россіи обое распространитъ по желанію своему просвѣщенія между людьми! Чего отъ совершеннѣйшей въ благочестіи и правосудіи, въ мирѣ и войнѣ, въ просвѣщеніи и въ обогащеніи своея державы, отъ совершеннѣйшей во всемъ Августы, словомъ, отъ Великой во всемъ ЕКАТЕРИНЫ съ благоговѣніемъ ожидаетъ Отечество.

Велики тѣ Монархи, которые между главнымъ и первымъ своимъ упражненіемъ возвышать внутреннимъ благосостояніемъ свои государства, не оставляютъ притомъ и внѣшняго оныхъ благолѣпія; но коль Велика наша Монархиня, которая и между военною бурею устроевая безпрестанно блаженство владычества своего, не внѣшностями украшаетъ оное, но подъ видомъ сихъ вездѣ соединяетъ истинное и существенное для подданныхъ своихъ благодѣяніе! Сего вы сами П. С. недавно зрители были при заложеніи основанія извѣстнаго вамъ строенія въ Кремлѣ, гдѣ благочестивая Императрица, горя любовію къ Богу, преславная царствія своего матерь, созидая подданныхъ благоденствіе, въ срединѣ преславнаго въ свѣтѣ града Москвы, при божественныхъ первыхъ храмахъ Россійскихъ, зиждетъ первые великолѣпіемъ чертоги себѣ и будущимъ благовѣрнымъ Самодержцамъ для истинной пользы своея державы. Въ семъ издревле первопрестольномъ Россійскихъ Государей градѣ, при сихъ святыхъ мѣстахъ, гдѣ вѣнчаются Цари, зиждетъ имъ жилище, зиждетъ подданнымъ правды и милости вѣрное и близкое прибѣжище; да при сихъ божественныхъ храмахъ, гдѣ Самодержцы предъ Престоломъ небеснаго Царя пріемлютъ скипетръ и державу, на земномъ престолѣ въ сихъ чертогахъ подъ вѣнцемъ судятъ людямъ правду:

 да

да взирающихъ ко Всевышнему всегда Россійскихъ Скипетроносцевъ благословляетъ и увѣнчаваетъ онъ святыя всѣ намѣренія и дѣла. Подданные же притекая во храмъ Царя Царей, и взирая вкупѣ на чертоги земнаго своего Бога, да воспоминаютъ одного, яко Творца своего, и всего бытія, а другаго да почитаютъ, яко Отца своего владычества, которому усердіе и вѣрность навсегда хранить клялись торжественно: да, при сіяніи вѣры, закона и благочестія изъ храма божества, происходятъ изъ храма и порфирою одѣяннаго подданнымъ лучи правосудія, человѣколюбія и щедротъ: да предстоящіе въ одномъ храмѣ съ благочестіемъ, въ другомъ съ благоговѣніемъ, въ обоихъ съ любовію къ виновникамъ своего благоденствія, утверждаются паче въ правовѣріи къ Богу, въ вѣрности къ Государю, въ ревности къ Отечеству, въ единодушіи между собою.

Соединится тутъ по желанію твоему премудрая ЕКАТЕРИНА, храмъ Божій и храмъ Царевъ, изъ которыхъ проистекутъ, какъ вѣчнаго такъ и временнаго блаженства источники для благословенной Россіи!

Но какъ празднуемый нынѣ день напоминаетъ намъ П. С. благоволеніе Всевышняго оправдавшаго сколько Владычицу, а болѣе Благодѣтельницу рода человѣческаго владѣти нами, которая не только старается по человѣколюбію своему нещастныхъ оживлять, но и смерти достойныхъ не смертію, но кротостію усмиряетъ и живитъ; предшествуетъ для примѣру всѣмъ разными учрежденіями, которыми бы созидалось непоколебимое благополучіе всего общества; полагаетъ и утверждаетъ основанія къ тьмочисленнымъ будущимъ предпріятіямъ и для своихъ потомковъ: кратко сказать, всѣ силы свои напрягаетъ и весь устремляетъ разумъ и премудрость, чтобы всѣми образами прославить Отечество наше, и туюже для него соорудить безсмертную славу, каковую Сама отъ всего свѣта себѣ получила.

За таковое къ намъ благодѣяніе благодаримъ Всевышній промыслъ, и просимъ, да продлитъ Владычествующія надъ нами и надъ нашими сердцами Матери Отечества дражайшую жизнь и благоденствіе, да исполнитъ всѣ намѣренія ЕЯ: да благословитъ тезоименитаго *ПАВЛА*, любезнѣйшаго сына и наслѣдника ЕЯ во всемъ, единой источникъ Россійскія надежды, и да подастъ преходить Ему Прадеда Его пути, Великаго ПЕТРА, послѣдовать дражайшія Матери стопамъ, премудрыя ЕКАТЕРИНЫ, да соединитъ въ немъ обое и усугубитъ для будущаго блаженства Россіи, для утѣшенія и совершенія всѣхъ предпріятій любезнѣйшія Матери Его, которая ниспослана къ намъ, законами святыми Отечество оградить, человѣколюбіемъ всѣмъ примѣръ показать, распространить просвѣщеніе въ людяхъ, возвысить премудростію свое владычество, усмирить враговъ Христіянства, потомъ учинить, что побѣдительную въ торжествѣ и мирную пѣснь воспоетъ Россія! и наконецъ въ объятіяхъ любезной тишины и спокойствія по Матерьнему своему къ намъ изреченію божественное намѣреніе, и приличное ЕЙ единой, яко безпримѣрной сѣверной ЕКАТЕРИНѢ, совершить желаніе, *чтобъ никакой народъ больше процвѣтающъ на земли не былъ, какъ Россійской, но сколько позможно по человѣчеству учинился бы по свѣтѣ благополучнѣйшимъ.*

